

Заявка на участие в районном конкурсе сочинений

«С памятью в сердце...»

ФИО участника: Боженова Полина Ивановна

Возраст, (полных лет), класс: 14 лет, 8 класс

Образовательное учреждение: МБОУ Займо-Обрывская СОШ Азовского района

Тема сочинения: «Герой. Подвиг. Память.»

Формат работы (письменный, электронный)

Руководитель работы: Сиденко Светлана Александровна, учитель русского языка и литературы, МБОУ Займо-Обрывская СОШ Азовского района

Телефон для связи: 89185264984

Электронный адрес для связи: iana.sidenko.67@mail.ru

Районный конкурс сочинений: **«С памятью в сердце...»**

Тема сочинения: **«Герой. Подвиг. Память.»**

Наименование ОУ: **МБОУ Займо-Обрывская СОШ Азовского района**

Автор работы: **Боженова Полина Ивановна**

Класс обучения: **8**

Руководитель работы: **Сиденко Светлана Александровна**

Год написания: **2020**

Старые фотографии... Выцветшие, пожелтевшие от времени, с заломленными уголками. Пристально вглядываюсь в лица давно умерших людей. Какое чудо – фотография – остановившееся мгновение! Кусочки пожелтевшего картона – история нашей страны и летопись моей семьи. Смотрю на вихрастого паренька с упрямым лбом - это мой прадедушка Фёдор Яковлевич, рядом с ним чернявая озорная девушка - прабабушка Галя.

Фёдор Яковлевич Каневец, этого человека в Займо-Обрыве знают и помнят все: и стар, и мал. Да что в родном селе! В области и в стране известно имя знатного хлебороба. Он родился в 1922 году в крестьянской семье, уже с 11 лет официально работал в колхозе «Червона Украина». По нынешним понятиям этот факт воспринимается с улыбкой: что может делать в колхозе малолетний парнишка? Федор был приучен родителями и дедами к земле, смалу был их помощником. Родная земля!.. Она издавна стала близкой ему и понятной.

Любил слушать Федор своего деда. Много знал тот. Как-то, когда еще во втором или третьем классе учился, произошел у него с дедом Андреем такой разговор:

— Дедушка, а какого мы роду-племени? И кто был до нас?

Дед с улыбкой приглядывался к нему, разъяснял:

— Роду мы с тобой, Федяш, трудового, рабоче-крестьянского, а племени — казачьего, запорожского. От азовских посидельцев пошли мы с тобой...

Все деды наши, Канивцы, были и воины, и хлеборобы. Били польского пана и крымского хана, турка били и германца — батькивщину свою защищали. Врагов крепко побьют, хлеб крепкий посеют — так и жили наши деды, Федяш. И все добре робылы — людям на радость.

— Ну а вы, дедушка?

— Я тоже с турком воевал, хлеб сеял. И сыны мои, Мусий, Федор и Яков, твой батько, — все во время гражданской войны с белогвардейцами воевали. Федор, твой тезка, красный эскадрон в бой водил. Пал смертью храбрых твой

тезка, Федяш... И все мы, Канивцы, жили тут, на этой земле, и будем жить. Одна у нашего рода была батькивщина и одна для всего рода работа — заниматься хлеборобством. Такая наша доля, внук. Ты все это хорошенько запомни: и про наших с тобой предков, и про наши обычаи, шоб потом своим детям и внукам рассказал.

Федор запомнил все. Крепко запомнил. Да, его земля — земля хлеборобов. Только не успел он счастливо поработать на ней — не дали проклятые фашисты! И он стал воином, как и его предки, готовые всегда защитить родную землю от врага.

Весна 1941 года на всю жизнь осталась в сердце Федяша. На деревенских посиделках он встретил Анну (Галю) чернобровую, кареглазую, вьющиеся волосы. Дрогнуло сердце парубка, да и девушка стала отвечать взаимностью. Строй семью, живи и радуйся.

Но страшным набатом прозвучали слова: «Война!» Война пришла и не дала ни счастливо любить, ни счастливо работать. Мобилизационную повестку юноша получил в конце августа. Бои шли в это время уже под Таганрогом. Ночами из-за моря доносилась артиллерийская канонада. «Юнкерсы» несколько раз бомбили Азов. А от Займо-Обрыва до Азова рукой подать. Война была близко, под боком. Надев солдатскую шинель, юноша даже в период самых ожесточенных боев не переставал думать о том, как после победы он вновь станет пахать землю и растить хлеб. С особой болью в сердце глядел он на измятые гусеницами танков, пылающие в огне пожарищ поля неубранной пшеницы, сожженные села и хутора.

В октябре сорок первого года в бою под Таганрогом Федор Канивец был тяжело ранен. Ему раздробило правое плечо. Полгода пролежал в ростовском госпитале, после чего снова был направлен в 47-й кавалерийский полк 5-го корпуса. Назначение получил на пулеметную тачанку. Видел Федор тачанку до этого только в фильмах о гражданской войне и не думал, что ему придется воевать на ней. В совершенстве овладел искусством пулеметного боя с тачанки. Его пулемет «Максим» бил метко, руки будто бы

вращались в гашетки. Тачанка Каневца много раз вылетала навстречу врагу в степях Дона и Кубани, и однажды кони попали под взрыв снаряда.

Пулеметный расчет разметало огнём. Федор пришел в себя от мучительной жажды. Хотел подняться, но не смог даже пошевелиться, словно был придавлен невыносимо тяжелым грузом. И вдруг он услышал....

— Федя, встань... Поднимись, — слышался родной голос. — Не засыпай... Пропадешь... Встань, родной, не поддавайся сну... Уснешь навсегда...

Галин голос звучал, юноша был уверен, что он ему не мерещится, что Галя и в самом деле находится где-то близко. Ведь она, наверное, стала санитаркой. Девушка писала ему, что сразу же после освобождения Дона от оккупантов ушла в действующую армию. Писала: будет проситься в его часть... «Она нашла меня! Она здесь, рядом... Галя, Галинка! Сейчас встану... сейчас...»

Когда прадедушка рассказывал об этом случае дома, над ним все подсмеивались. Но до самой смерти он был уверен, что это Галя в тот страшный час спасла его своей любовью.

Отважного пулемётчика вынесли с поля боя, выходили, но на фронт больше не пустили: кроме контузий и тяжелого ранения руки, у него была повреждена спина и задето легкое.

Домой Каневец возвращался осенью сорок третьего года. Села родного не узнал: оно было разграблено гитлеровцами, колхозные постройки сожжены, тракторы и комбайны искалечены... И дома безлюдье — мать да дед с бабкой... Старший брат Петр, младший Андрей и отец были на фронте. Да и людей-то во всем селе осталось — старый, малый. Но и тут мой прадед не пал духом, крепко он помнил дедовский наказ — землю пахать! Раны еще не затянулись как следует, а вывел свой старенький трактор на колхозное поле. Страшно выглядело оно: выжженное, чёрное. Напоминало оно Федору то фронтовое поле боя, где пережил он боль за растерзанную, измученную

родную землю. Нормы на пахоте перевыполнял в два и три раза. Работал, забывая о ранах, о голоде, о простудах.

А ещё работа помогала прадеду пережить страх за любимую, которая там, на фронте. Сначала Галя служила в медсанбате. Сколько раненых вынесла она с поля боя на своих хрупких плечиках, потом стала регулировщицей. И откуда было в этой кроткой девушке столько смелости и отваги!

Прабабушка не любила рассказывать о войне. А вот об одной истории она часто вспоминала. Часть, в которой служила Галя, стояла под Мариуполем. Вокруг всё разгромлено фашистом, деревня сожжена дотла. Девушки поставили палатку и, радуясь тишине, заснули. Гале не спалось. Она вспоминала родное село, любимого, маму, сестёр, отца. Вдруг девушка услышала плач ребёнка. Прислушалась. Тишина. Оглянулась, все спят. Положила голову на подушку. Снова плач ребёнка. Галя разбудила девушек. Они сложили палатку, стали руками разгребать землю, увидели крышку погребка. Открыв её, девушки посветили фонариком вниз. То, что они увидели, заставило их замереть. Там лежала умершая женщина, а по ней ползала крошечная девочка. Девочку спасли, но прабабушка всю жизнь об этом помнила и переживала о том, как сложилась у малышки жизнь.

А прадед теперь продолжал вести трудовой бой. Весть о Победе его застала в поле. Сеял кукурузу на поле неподалеку от полевого стана. Сквозь рокот СТЗ он вдруг услышал крик:

— Стой, Федя! Победа!.. Война закончилась...

На митинг он шел мимо своего широкого поля, где под теплым ветром зеленела пшеница: это была его победа.

Ах, с каким нетерпением стал Фёдор ждать возвращения своей любимой! Только вот Галя не сразу вернулась. Закончила она войну в Японии в 1946 году в звании старшего сержанта.

Свадьбу справили скромную, собрали, кто что. И гостей маловато было — родня сильно поредела. Жили Фёдор и Галя душа в душу целых 55

лет. И результатом их любви появление на свет троих сыновей, которые достойно продолжали дело своего отца: растить хлеб, кормить людей.

В пятьдесят седьмом году механизатор Азовской МТС Федор Канивец был представлен на ВДНХ со своим опытом работы на колхозных полях. С тех пор он там будет много раз представляться и награждаться золотыми и серебряными медалями.

Родина, которую он так предано любил, высоко оценила заслуги землепашца. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1971 года за успехи, достигнутые в развитии сельскохозяйственного производства и выполнение пятилетнего плана продажи государству продуктов земледелия, Каневцу Фёдору Яковлевичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». Именем моего прадеда названа улица в родном селе Займо-Обрыв. В 2003 году 27 сентября в Ростовском порту было спущено на воду нефтеналивное судно «Герой Канивец». В 2013 году на здании Займо-Обрывской школы, где учился Фёдор Яковлевич Канивец, а теперь учусь я, установлена памятная доска.

Вот таким удивительными и замечательными людьми были мой прадед и его Галя. Каждый раз, когда я смотрю на пожелтевшую фотографию, испытываю гордость за своих предков, хочу быть достойна их памяти. Их сейчас уже нет с нами, но я горжусь своим родством с ними и думаю, что в каждой семье есть свой герой, своя память, которую мы должны чтить.

